

Нагорнов К. И.

**ПРАВИЛА ПРИМЕНЕНИЯ ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ МЕР ВОСПИТАНИЯ
В УГОЛОВНОМ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВЕ: НЕКОТОРЫЕ ВОПРОСЫ
ПРАВОВОЙ РЕГЛАМЕНТАЦИИ**

*Нагорнов Кирилл Игоревич, магистрант кафедры уголовного права Казанского
(Приволжского) федерального университета, г. Казань, Россия,
nagornov_k@inbox.ru*

Научный руководитель: д-р юрид. наук, профессор Талан М. В.

В ст. 10 Основ уголовного законодательства Союза ССР и союзных республик 1958 г. предусматривалась возможность применения принудительных мер воспитательного характера к лицам, совершившим преступления в возрасте до восемнадцати лет, если их исправление возможно без применения уголовного наказания. При этом виды принудительных мер воспитательного характера и порядок их применения устанавливались законодательством союзных республик.

Стоит отметить, что институт принудительно-воспитательной реакции на несовершеннолетних преступников в законодательстве государств постсоветского пространства сохранился и поныне, хотя и с некоторыми изменениями. Так, в армянском, белорусском, кыргызском, молдавском, таджикском, украинском уголовных кодексах (УК) было сохранено его наименование – принудительные меры воспитательного характера; в азербайджанском, казахском, литовском, российском, туркменском законодательстве интересующий нас институт именуется принудительные меры воспитательного воздействия; в узбекском УК данный институт именуется принудительные меры; в Кодексе о правосудии в отношении несовершеннолетних Грузии (в ориг. «არასრულწლოვანთა მართლმსაჯულების კოდექსი») предусмотрен институт мер убережения; в Пенитенциарном кодексе Эстонии (в ориг. «Karistusseadustik») – меры воздействия в отношении несовершеннолетних; в УК Латвии – принудительные меры исправительного характера.

Как показал сравнительный контент-анализ законодательного опыта указанных выше стран, при регламентации института принудительных мер воспитания законодотворцы основное внимание уделяют вопросам: основания, условий и порядка применения мер; системы (перечня) принудительных мер; содержания и сроков применения мер; замены примененной меры воздействия на более строгую или ее отмены с привлечением к уголовной ответственности либо назначением наказания.

Вместе с тем, рассматривая институт принудительных мер воспитания как теоретическую и законодательную модель, заметим, что последний состоит из определенных блоков, к которым, как минимум, можно отнести собственно

принудительные меры воспитания и правила по их применению (по аналогии с институтом наказания, который состоит из самих наказаний и правил их назначения). В свою очередь, указанные наиболее крупные блоки включают в себя: отдельные меры воздействия, например, предупреждение (предостережение), возложение обязанности загладить причиненный вред и т. д.; отдельные правила их применения.

В отличие от системы (перечня) принудительных мер воспитания, содержания и сроков применения последних, в уголовных законах государств постсоветского пространства уделяется относительно незначительное внимание правилам применения принудительных мер. Хотя, отметим, что регламентация содержания мер в ряде уголовных законов небезупречна и вызывает многочисленные вопросы и нарекания. Тем не менее отсутствие выработанных научно обоснованных и законодательно закрепленных правил применения принудительных мер воспитания не позволяет правоприменителю надлежащим образом впоследствии производить индивидуализацию меры уголовно-правового воздействия (следовательно, затруднена и реализация принципа справедливости).

Как представляется, в настоящее время назрела необходимость на законодательном уровне закрепить критерии, учитываемые при избрании конкретной меры воздействия, позволяющие индивидуализировать ответственность несовершеннолетнего. Стоит определиться с тем, например, необходим ли: механизм совокупного применения мер (как за одно преступление, так и за совокупность преступлений); механизм учета и (или) зачета примененной меры пресечения при последующем применении принудительной меры воспитания либо примененной принудительной меры воспитания при последующем назначении наказания (в случае отмены решения о применении меры). Кроме того, возникают вопросы в случае, если после вынесения решения о применении принудительных мер воспитания по делу будет установлено, что лицо причастно к совершению другого преступления, совершенного им до вынесения решения о применении принудительной меры.

Павлючук С. М.

АИС ИДО И УКЛОНЕНИЕ ОТ ПОГАШЕНИЯ КРЕДИТОРСКОЙ ЗАДОЛЖЕННОСТИ: ВОПРОСЫ СООТНОШЕНИЯ

Павлючук Светлана Максимовна, студентка 1 курса Белорусского государственного университета, г. Минск, Беларусь, svetatiger16@gmail.com

Научный руководитель: канд. юрид. наук, доцент Рыбаключева О. З.

Констатируемая в последние годы неуклонно растущая кредиторская задолженность белорусских предприятий не только подрывает их финансовую устойчивость, но и может привести к экономическому коллапсу в стране в